

Л.В.Шапошникова

Клевета поощряемая

Газета «Подмосковье» от 25 февраля 1995 года

Сначала несколько цитат.

“Агни Йога” – учение опасное. Оно уводит от реальной жизни в мир иллюзий, заставляет отказаться от любого дела, даже стирки собственного белья. Люди, издающие и распространяющие учение “Агни Йоги”, - убежденные противники марксизма-ленинизма, деятельности КПСС в области формирования научного мировоззрения трудящихся” (“Алтайская правда”, 20. 4.1985).

“Формирование научного мировоззрения, борьба с проявлениями чуждой идеологии (Философия Н.К.Рериха – Л.Ш.) была и остается одной из центральных задач коммунистического воспитания” (“Литературная газета” 5. 2.1986).

“Зерно” Агни Йоги – в поклонении огню, то есть в огнепоклонстве, навязчивая мысль об огне проходит через все книги Рерихов. В этом чувствуется связь с огнем геенским (адам), как он описан в Св. Евангелии” (Против безразличия в вере. “Благовест” №5, 1991).

“Деятельность Рерихов как представителей советских спецслужб нужно рассматривать в контексте борьбы двух коммунистических гигантов: Троцкого с его идеей мировой революции и Сталина с его программой построения социализма в отдельно взятой стране”. (А.Сенкевич. “Аргументы и факты” № 45, 1994).

ЕЩЕ ПРИ ЖИЗНИ Николай Рерих писал о трех досье, заведенных на него в различных местах: Лондоне, Дели и Наггаре. “Судя по отрывкам, сообщенным дружескими чиновниками, все эти тома полны смехотворной лжи... Так Елена Ивановна называется самой опасной женщиной во всей Азии. Мы все, конечно, великие политические советские агенты. Один чиновник написал на деле: “Все это чепуха”. Увы, не чепуха, а прискорбная страница современности. Клевета поощряемая. Иногда приемы клеветников совершенно примитивны. Например, повадился к нам молоденький офицерик Геринг (фамилия-то какая), якобы приехавший на рыбную ловлю. Приходил, пил чай и квас, много болтал, так что нам и говорить не приходилось. Потом мы случайно узнали, что он для выдвижения по службе строчил на нас доносы, и такие нелепые, что из Дели предложили ему прекратить такое клеветничество, надо признать, что без этих мерзких червей многое слагалось бы лучше... Сколько энергии затрачивалось на отражение ядовитых стрел” (Н.К.Рерих, Листы дневника. “Дружно”, 5.11.1946. Архив МЦР).

Цитаты из нашей прессы можно разделить на три группы, знаменующие собой три направления, нацеленные, как стрелы, на творческое наследие великой семьи.

Известно, что человек отвергает любую клевету своей жизнью и своими делами. Поэтому считаю необходимым напомнить о том, что великий русский

художник и его супруга Елена Ивановна Рерих более двадцати лет прожили в Индии. Главным плодом их совместного творчества стало философское учение “Агни Йога” или “Живая Этика”. Труд этот был исполнен в тесном сотрудничестве с духовными Учителями, традицию которых Восток хранил в течение тысячелетий. “Живая Этика” была уникальным произведением, объединяющим мысль Востока и Запада, достижения древних и современных исследователей, жемчужины духовных и религиозных учений и теории познания XX века. Мироззрение, нашедшее свое воплощение на страницах “Живой Этики”, называлось энергетическим. Согласно ему все мироздание представляет собой одухотворенную грандиозную энергетическую систему, состоящую из различных форм энергии и энергетических структур, взаимодействующих друг с другом. Человек есть одна из этих структур. Новое философское учение повествует о закономерностях космической эволюции и особенностях нелегкого нашего восхождения по ее ступеням.

Сформировавшаяся в природном энергетическом потоке “Живая Этика” как бы соприкасалась с главными направлениями современной науки. Ее идеи звучали в разработках и теориях крупнейших ученых – таких, как В.Вернадский, К.Циолковский, А.Чижевский, Тейяр де Шарден, Пьер Карлейль и многих других, чьи научные выводы подкрепляли позиции энергетического мироззрения. Именно в переломный XX век наметилось сближение экспериментальной науки Запада с умозрительной философией Востока. “Живая Этика”, сведя их воедино, стала одним из важнейших условий формирования нового мышления планеты. Используя богатые достижения духовной культуры человечества, она реализует себя не через религию, как то было с предыдущими учениями, а через науку. Но науку не ту, которая сейчас нам знакома, а иную, трансформированную, в которой исследуются тонкие энергии человеческого духа и миров иных состояний материи.

Человечество на протяжении своего культурно-духовного развития знало три способа мышления, три типа сознания – мифологический, религиозный и научный. Переход от одного к другому составляли наиболее драматические моменты истории планеты.

Говоря о религиозном сознании, я не имею в виду сознание какой-то конкретной церкви. Тоталитарное мышление, которое долгое время господствовало в России, есть продукт религиозного сознания, его производное, экстраполированное на социально-экономическую сферу. В силу этого обстоятельства государственная идеология стала как бы своеобразной религией, где само религиозное учение заменила социально-экономическая теория (марксизм-ленинизм), бога – государство, первосвященника – вождь, святую инквизицию – идеологический отдел партии.

“Живая Этика” в тоталитарный период была запрещена, как и любая другая система мысли, не вписывающаяся в рамки ортодоксального и приспособленного к нуждам правящей элиты марксизма-ленинизма. Государство преследовало за чтение “Живой Этики”. Замеченных в таком “грехе” вызывали в КГБ, над ними затевали шумные процессы, они получали партийные выговоры, а то и просто исключались из партии. Иными словами, “грешников” отучали от “церкви” и предавали анафеме.

Идеологический отдел ЦК КПСС сформулировал незатейливый тезис о том, что именно ЦРУ заинтересовано в насаждении восточных учений у нас, так как они вливают в души граждан “яд пассивности и чуждой нам идеологии”. Все интересовавшиеся культурой Востока были объявлены пособниками ЦРУ. Среди многоголосья доморощенных и профессиональных идеологов тех лет настойчиво выделялся голос А.Гангнуса, который одним из первых высказал мысль, послужившую своеобразным мостиком, переброшенным между идеологическим отделом ЦК КПСС и мыслителями Православной церкви. *“Талантливый художник и патриот (Н.Рерих. – Л.Ш.) был искренне уверен, что народ, идущий к лучшему будущему, не может жить без новой религии”*. (“Литературная газета”, 5.2.1986).

В 1988 году А.Гангнус (Демократия духа. “Горизонт” №5,1988) причислил одну из интереснейших книг “Живой Этики” – “Общину” – к “первичным документам новой религии”. Написанная в 1926 году, “Община” была книгой-предупреждением, касавшейся многих вопросов обустройства нашего государства, мимо которой, к сожалению, прошли наши тогдашние руководители.

В условиях зарождающегося противоречия между религиозным и научным мышлением, сопровождавшегося колебаниями и неясностью “перестроечных” идей, возникло то рериховское движение, которое мы теперь знаем. Тогда и стала складываться немногочисленная группа ученых, которые хорошо понимали, что идеи “Живой Этики”, реализовавшись через науку, должны лечь в фундамент нового планетарного мышления XX века. Эта тенденция усилилась, когда по инициативе Святослава Николаевича Рериха появилась организация, сначала называвшаяся Советским фондом Рерихов, а затем Международным центром Рерихов. Получив в 1990 году из рук Святослава Николаевича наследие Н. и Е. Рерихов, центр за несколько лет трудного и немирного существования сумел развернуть культурную, научную и просветительскую деятельность. Эта работа внесла ряд изменений в соотношение сил между религиозным и научным сознанием в самом рериховском движении и заинтересовала широкие круги культурной и научной общественности России. Все это произошло на фоне обвального крушения традиционной тоталитарной идеологии и судорожных, но тщетных поисков ее замены. Дискриминированная, загнанная в подполье в предыдущие годы Православная церковь стала расправлять крылья. Правительственные чиновники и руководители государства все чаще и чаще стали появляться на богослужениях. Держа в руках свечи и неумело осеняя себя крестным знаменем, бывшие члены ЦК КПСС, секретари обкомов и высокие чиновники от тоталитаризма как бы протягивали каноническую нить между государством и отдаленной от нее Церковью. В благостных службах во вновь отремонтированных и отреставрированных храмах в пламени свечей и звуках песнопений произошло явление исторического значения, пока осознанное немногими... Как бы незаметно и призрачно, по скрытым рекам человеческого духа перетекла религиозная идеология тоталитарного государства под золотые купола православия...

Рост популярности идей “Живой Этики” и философского наследия Рерихов, увеличение числа рериховских организаций привлекли внимание как служителей Церкви в разных ипостасях, так и представителей ведомственной культуры на

различных ее уровнях. У тех и у других происходящее вызвало беспокойство и смятение. У тех и у других были для этого основания. У первых – страх перед появлением в духовном поле страны чего-то непонятного и чуждого, трактующего о Космосе и космической эволюции, у вторых – нетерпимость к возникающей независимой культуре. Одной из первых против “Живой Этики” и идей Рерихов выступила та самая Богородичная церковь, которая через несколько лет будет посажена Архиерейским собором Православной церкви 1994 года рядом с Рерихами на скамью “подсудимых”. *“Кто разрушал Святую Русь?”* – вопрошал архиепископ Иоанн Бореславский, еще не подозревавший о том, что его ждет. – *Определим источник – тибетские Махатмы. Именно они спровоцировали действия масонских и всех прочих оккультных орденов. Рука Тибета на России есть рука самого дьявола.*

Любая из тибетских доктрин упирается в космос, как конечную сферу – среду радиации, распада, искушения и смерти. Космос – царство Антихристово. Ни одной пядью оно не связано с Царством Божьим: все в нем ложь, искушение и нечистота”. (Тибетское око, б/д, стр. 23). Читатель, вы поняли что-нибудь? Я тоже нет. Вслед за подобными высказываниями все чаще и чаще повторялась совершенно необоснованная мысль о том, что рериховское движение и МЦР есть секта, а сами Рерихи – апостолы “новой религии”.

Вместе с тем происходили события, свидетельствующие о том, что “мостик” между идеологией тоталитарного государства и Церковью имеет двустороннее движение. То, что не успел сделать идеологический отдел ЦК КПСС с рериховскими обществами, продолжила возрождающаяся Церковь. Реальное соединение различных сил, выступивших против рериховского культурного движения, против идей великих наших соотечественников и против МЦР, произошло в 1993 году, когда вышло известное правительственное постановление № 1121. Под флагом создания Государственного музея у существовавшего уже общественного Музея Н.К.Рериха отбиралась усадьба Лопухиных. 1993 год был выбран не случайно. В январе этого года в Индии скончался выдающийся художник и основатель МЦР Святослав Рерих. Нравственно не обремененным людям всегда легче воевать с мертвыми...

Когда в недрах правительственного отдела по культуре готовилось упомянутое постановление, к которому почему-то имел непосредственное отношение сотрудник, занимавшийся конфессиями, произошел ряд событий, совпадение которых во времени вряд ли можно считать случайными.

В мае 1993 года под эгидой Московского патриарха и Священного Синода собирается христианский семинар “Тоталитарные секты России”. Я не знаю, о чем шла речь на почтенном семинаре, но в итоговом заявлении его участников было сказано следующее: *“Мы не можем молчать и перед лицом активного антихристианского движения, включающего в себя теософию, антропософию, “Живую Этику” Рерихов и культы New Age”. Распространение “Агни Йоги” Рерихов в России, происходящее с поддержкой государственных лидеров и структур, вызывает нашу тревогу. Со всей ответственностью мы свидетельствуем: учение Рерихов – это религиозная секта, не только не совместимая с христианством, но и прямо ей враждебная”.* Слова *“со всей ответственностью мы свидетельствуем”*, которые, естественно, не могут быть

приняты за доказательства, превзошли даже расхожие идеологические штампы недавних атеистических времен. Этому вторили люди, отстаивающие идею Государственного музея Н.К.Рериха с обязательным разрушением общественного музея (О.Румянцева, Р.Рыбаков, Н.Сазанова). В своем письме, опубликованном “Общественной газетой” (18 – 25 июня 1993 года), они обвиняли вице-президента МЦР в том, что “Мощный культурный и нравственный потенциал рериховского движения низводится ею на уровень религиозного сектанства”. Были и другие подобные публикации. Все, естественно, завершилось выходом вышеупомянутого постановления. Но для противников рериховских идей и МЦР все сложилось не так просто, как им мечталось. Созданный последним Рерихом МЦР получил поддержку не только массового рериховского движения, но и выдающихся деятелей русской культуры, таких, как академик Д.Лихачев, академик А.Яншин и другие. На защиту Рерихов и МЦР поднялись культурные организации и руководящие лица стран СНГ. МЦР подал иск на правительство, протестуя против несправедливого и разрушительного для него постановления. Искусственно созданная для МЦР трудная ситуация привлекла к нему внимание и расширила круг крупных ученых-физиков, математиков, астрономов, философов, историков, геохимиков, востоковедов, сотрудничающих с ним. И тогда потерявшие терпение противники всех мастей пошли на “штурм”. Основные “бомбовые” и “ракетные” удары стали наноситься в последние месяцы 1994 года, сразу же после того, как Высший арбитражный суд признал недействительным пункты постановления о передаче усадьбы Лопухиных Музею Востока, и состоялась многочисленная международная конференция, обсуждавшая важнейшие проблемы философско-художественного наследия Н.Рериха. Но тактика нападения была изменена. Теперь били не по МЦР и его руководству, а в основном по Рерихам, их философским идеям и “Живой Этике”. Газеты, которые публикуют вымыслы и клевету на МЦР (“Труд”, “Сегодня”), теперь предоставили свои страницы таким авторам, как диакон Кураев. Он начинает “руководить” научными исследованиями Военного университета, который проявляет большой интерес к идеям космической эволюции человечества. Такой недопустимый, с точки зрения диакона, интерес вызвал у него агрессивную тираду, достойную ушедших в небытие веков: *“Слух о том, что военные не прочь создать оккультно-магическое оружие, ходили давно. Теперь тайное стало явным”*. Полагаю, что даже сам диакон плохо себе представляет, что есть это “оккультно-магическое оружие”. Объемистая статья Кураева против Рерихов в “Новом мире” (№10, 1994) представляет собой недобросовестную комбинацию ложных посылок, выхваченных из контекста цитат, произвольно трактуемых диаконом, сдобренных полуграмотными формулировками. Вся статья исходит из того, что уникальное философское учение “Живой Этики” есть новая религия. Я не берусь объяснять диакону, что такое религия и чем она отличается от систем философии. Полагаю, ему, бывшему аспиранту Института философии, это известно. Тем “методом”, которым пользуется диакон, можно, например, раскритиковать теорию относительности Эйнштейна или учение о ноосфере Вернадского, и от них не останется камня на камне, а уцелевший остаток превратится в “антихристианское”, “сатаническое” учение.

Но диакон и ему подобные старались не напрасно. В конце 1994 года собрался в Москве Архиерейский собор и вынес следующее определение:

“Возродилось язычество, астрология, теософские и спиритические общества, основанные некогда Еленой Блаватской, претендовавшей на обладание некой “древней мудростью”, сокрытой от непосвященных, пропагандируется “Учение Живой Этики”, введенное в оборот семьей Рерихов и называемое также “Агни Йога” ... Люди, разделяющие учения этих сект и движений, а тем более способствующие их распространению, отлучили себя от Православной церкви. Архиерейский собор... не благословляет участие православных в мероприятиях, организуемых указанными в сем Определении группами”.

Итак, благочестивым христианам запрещено присутствовать на мероприятиях МЦР, где проводятся научные конференции, читаются курсы лекций по “Живой Этике”, издаются книги Н. и Е. Рерихов, полные глубоких мыслей и неожиданных открытий. **Люди, посещающие МЦР, принадлежат разным конфессиям. Они приходят в эти залы, на стенах которых висят картины великого художника, не отправлять культ или участвовать в богослужении. Они приходят за знаниями. Еще несколько лет тому назад подобные мероприятия запрещались идеологами тоталитарного государства, а теперь вот – Церковью. Стыдно и печально, что возрождение Церкви происходит в обстановке запретов, цензуры и ограничений в светской жизни. Учение “Живой Этики” и рериховские идеи известны сейчас во всем мире, во многих странах есть общества Рерихов, издаются их книги. И ни одна церковь мира – будь то католическая, протестантская, лютеранская, баптистская или какая-либо иная – не додумалась до такого запрета.**

Но вернемся к диакону Кураеву. Он довел до читателей газеты “Сегодня” (17.12.94) в статье “Анафема” определение Архиерейского собора в такой форме: *“Архиерейский собор заявил об отлучении от Церкви Блаватской, Рерихов и их единомышленников”*. Собор отлучил от церкви мертвых. Так диакон Кураев в своем болезненном раже разоблачительства оболгал собственную Церковь. Но это проблемы самой Церкви и ее священнослужителей. В своей “Анафеме” диакон ссылается на некоего О.Шишкина, публикации которого в уважаемой газете “Сегодня” идут “ноздря в ноздрю” с кураевскими. В понравившихся диакону статьях Шишкина содержится циничная клевета на Рерихов. Николай Константинович объявлен советским разведчиком и агентом Коминтерна, а его Центрально-Азиатская экспедиция названа авангардным отрядом советской экспансии в Тибете. Я не буду говорить о полной безответственности газеты “Сегодня”, печатающей без какой-либо проверки этот бредовый материал. Полагая, что за этой безответственностью стоят все те же властные структуры, которые принимали участие в фабрикации правительственного постановления против МЦР. Свои вымыслы Шишкин обосновывает документами, которые не имеют к Рериху никакого отношения. Я не буду подробно останавливаться на 4-полосной публикации малоизвестного автора, решившего приобрести известность подобно “молоденькому офицеру Герингу”, упомянутого Рерихом в начале этой статьи. Доказательства против “концепции” автора приведены в “Вечерней Москве” (18.11.94) и “Московском комсомольце” (14.12.95).

Точный и выразительный термин “плоское мышление” был впервые введен крупным русским мыслителем Д.Мережковским в его статье “Большевизм и человечество” (“Независимая газета”, 23.06.93). Мережковский делит людей на две категории. На плоских, или двумерных, и глубоких, или трехмерных. Но речь здесь идет не о геометрии пространства, а о геометрии духа. “Идет вечная борьба, - пишет он, - между двумя этими возможностями: углублением и нивелированием. Плоские борются против глубоких, чтобы их истребить или сделать себе подобными... Главным преимуществом плоских над глубокими является ложь. Гладкая поверхность иногда представляется нам глубокой только потому, что она отражает глубину. Плоские пользуются этим оптическим обманом, чтобы в своих плоских зеркалах отражать неведомые им глубины искусства, науки, философии и даже религии”.

Идеология тоталитарного государства создала царство плоских. Это они, в какую бы тогу ни рядились, какие бы побуждения ими ни двигали, идут в первых рядах борцов против всего нового, ибо чувствуют в этом опасность прежде всего для себя.